

доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/new01/newa0177.htm>. Дата доступа: 12.03.2018 г.

Алексо Т.Е. магистрант

Научный руководитель – Касперук А.А.

ГОРОД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Современный мир – это цивилизация городов, которые играют главную роль в человеческом развитии. Современные города выступают «хранилищем» накопленного опыта человечеством, транслятором этих достижений. Отметим, что города явились фактором развития человеческой цивилизации.

Современное изучение феномена города определяет его как форму и результат урбанизации. Поэтому мы характеризуем город как «реального материального носителя урбанизационных процессов, свойств и качеств» [8, с. 281], обращая внимание на то, что исследование городской культуры и анализ культурных процессов в городах позволит оценить уровневые показатели урбанизации общества и состояния культуры в целом.

Город Новейшего времени представляет собой сложную систему, в которую включены политические, экономические, социологические, архитектурные, художественные, культурные и ряд других компонентов, структур, подсистем. Эти элементы взаимосвязаны и тесно переплетены друг с другом разного рода отношениями. Вместе с тем, каждая из составляющих города обладает своей уникальной структурой, характеристиками, способом функционирования, что привело к изучению городских процессов отдельными науками, в том числе культурологией.

Таким образом, город мы рассматриваем как совокупность характеристик и пространств его формирующих, и, следовательно, требующего комплексного междисциплинарного исследования (М.Вебер, И.М.Гревс, Н.П.Анциферов). На

рубеже XIX-XX веков проблемы города изучались в рамках социальных, исторических и культурологических наук, и, как следствие этих исследований, город стал пониматься как модель цивилизации, культуры: «все великие культуры – культуры городские» (Шпенглер). Междисциплинарный характер исследований города определил ряд подходов: культурологический, социологический, семиотический, феноменологический, средовой, антропологический и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что город – это создатель действительного социального пространства, а также культурного, определяющего мировоззрение индивида и специфику общества. Другими словами, город – это сложная саморазвивающаяся система, грани которой взаимосвязаны, друг друга опосредуют и должны рассматриваться в совокупности.

Так, например, рассмотрение города в рамках триады «личность-общество-культура» [7] говорит нам о следующем: 1) город – это проекция человеческого сознания и деятельности [2, с.14]; 2) город – это структурная организация социума [5]; 3) город – это лаборатория, приемник, хранитель культуры и высший показатель цивилизованности [3].

Как пояснял П.Сорокин: «Структура социокультурного взаимодействия... имеет три аспекта неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других» [7, с. 218].

Таким образом, город предстает перед нами как сложное образование, как социокультурная система, репрезентируемая в пространстве города. Социокультурное пространство города включает в себя социум, символы и

ценности, коммуникацию и информацию. Оно объединяет физическое и символическое, культурное и социальное пространства города. Это пространство зависит от творческого взаимодействия индивидов, определяет структуру социокультурного бытия в городе.

Так как городское пространство во всем своем разнообразии – это «сложная и специфическая социокультурная система, то она должна укреплять и развивать свою культуру, чтобы не деградировать и поддерживать свою динамичность» [6, с. 12]. Урбанистические процессы определили появление особой культуры, которая детерминирует системы, подсистемы, структуры и сети, включенные в этот процесс.

Городская (урбанистическая) культура образовалась исходя из «норм и образцов поведения в городе, парадигм мышления и системы ценностей, выработанными под влиянием специфического городского образа жизни» [4, с. 147], и определяется как «система выработанных и закрепляемых в условиях жизни в городе способов, обеспечивающих активность людей, в нем живущих» [4, с. 147].

Реализация городской культуры происходит в конкретном городе благодаря его субъектам – носителям ценностей и норм урбанистической культуры – горожанам. Помещенные в городское пространство, они его обогащают, интерпретируют, структурируют, придавая различным плоскостям городской среды значения и смыслы, сформированные в соответствии с паттернами городской культуры.

Так, горожанин создает особое пространство, которое выступает как способ построения картины мира города – социокультурное пространство города. Наполняя городской космос особыми смыслами и ценностными ориентациями, социокультурное пространство города направляет индивидов «на реализацию жизненных планов и стратегий в городской среде» [1, с. 117].

Подводя итог, подчеркнем, что максимально ярко взаимодействие человека и культуры мы можем наблюдать в городском ландшафте. Результаты этого взаимодействия закреплены в специфических нормах и образцах

поведения, в системах ценностей и парадигмах мышления, которые отражаются в городской культуре. Их репрезентация происходит в рамках социокультурного пространства города. Вместе с тем, город, как социокультурный феномен – это динамичное явление, которое нуждается в векторах и рамках развития, обеспечить которыми может городская культура.

1. Агеева, Е.Ю. Классификация культурно-временных пространств существования города / Е.Ю. Агеева // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер: соц. науки. – 2007. – №2 (7). – С. 117–120.

2. Ванчугов, В. В. Москвософия & Петербургология: философия города : монография / В.В. Ванчугов. – М. : Пилигрим, 1997. – 224 с.

3. Гревс, И. М. Монументальный город и исторические экскурсии: основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры / И.М. Гревс // Экскурсион. дело. 1921. – № 1. – С. 21–22.

4. Историческая урбанистика: теория и практика: учеб. пособие для вузов / Штомпель Л.А. [и др.] ; под общ. ред. Поповой Н.А., Пономаревой М.А. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южн. фед. ун-та, 2014. – С.145–172.

5. Сайко, Э. В. Древнейший город: природа и генезис: Ближний Восток, IV-II тыс. до н. э. : монография / Э.В. Сайко. – М. : Наука, 1996. – 207 с.

6. Соколов, Э. В. Город глазами культуролога // Город и культура : сб. науч. трудов СПбГИК. – СПб, 1992. – С.7–14.

7. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин ; под общ. ред. Согомонова А.Ю. – М. : Изд-во политической литературы, 1992. – 544 с.

8. Урбанизация в формировании социокультурного пространства / Рос. академ. наук, Науч. сов. по ист. мир. к-ры ; ред.: Э.В. Сайко (отв. ред.). – М. : Наука, 1999. – 284 с.

Амосова Ю.В. аспирант

Научный руководитель – Корсакова Е.Е.

ВЛИЯНИЕ ЯПОНСКИХ ТРАДИЦИЙ НА МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО БЕЛАРУСИ

В современных условиях культурной глобализации искусство Беларуси представляет собой панораму образов, разнообразие концепций и художественного языка, смешение стилей, тяготение к релятивизму, плюралистичности трактовок и интерпретаций арт-объектов. Происходит освоение иного типа ментальности, проявляется интерес авторов к техникам и практикам мастеров Дальнего Востока и стремлением воплотить его в отечественном искусстве. Не исключением является и Япония, культурные связи с которой продолжают укрепляться, благодаря уже ставшему традиционным фестивалю «Японская осень в Беларуси».

Среди мероприятий фестиваля важная роль отведена музыкальному искусству, в частности, концертам, включающим произведения японских композиторов, исполнение на национальных инструментах Японии. Благодаря этому, происходит знакомство белорусских зрителей с музыкальной культурой Страны Восходящего Солнца, становится более доступным восприятие произведений этой дальневосточной страны. В связи с этим, изучение японского музыкального наследия становится актуальным для белорусских исследователей, что позволяет в новом художественном контексте представить грани отечественного искусства.

Исследуя данный вопрос, мы пришли к выводу о его крайне недостаточной изученности. Данный факт связан не только с географической удаленностью Японии, но и, в первую очередь, с недоступностью понимания музыкального мышления японских композиторов, особенностей восточного музыкального языка, гармонии, базирующейся на пентатонической интервалике, в противовес западной – диатонической, осмыслении духовной сущности музыкальной культуры Востока, сложностью восприятия